

УДК 811.111'367.5

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-52-58

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СИНОНИМИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Климик В.А.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, Остоженка, д. 38, Российская Федерация;
Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
115409, г. Москва, Каширское шоссе, д. 31, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена семантическим различиям синонимичных оценочных конструкций английского языка. Сравнительный анализ двух синонимичных структур включает обращение к метафоризации, лежащей в основе мыслительных процессов языковой личности. На примере сравниваемой пары синонимических оценочных конструкций показано, что при большем количестве формы возникает дополнительная смысловая нагрузка. Высказывается предположение о наличии взаимообусловленности формы оценочных конструкций и их семантического содержания. Эта взаимообусловленность, вероятно, восходит к метафорическим основаниям человеческого мышления.

Ключевые слова: синтаксическая синонимия, синтаксические синонимы, оценочная конструкция, метафоризация, когнитивная метафора, языковой конфликт.

SYNONYMIC VARIATION OF EVALUATIVE CONSTRUCTIONS IN ENGLISH: COGNITIVE ASPECTS

V. Klimik

*Moscow State Linguistic University
119034, Moscow, Ostozhenka, 38, Russian Federation;
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
115409, Moscow, Kashirskoye av. 31, Russian Federation*

Abstract. The subject of the article is semantic differences of synonymic evaluative constructions in the English language. The comparative analysis of two synonymic structures implies metaphorisation which underlies cognitive processes of the language speaker. Examples given in the article show that a construction expressed through a bigger linguistic form tends to acquire an additional semantic load. The assumption is made about interrelation between the form of evaluative constructions and their semantic content. This interrelation, supposedly, refers to metaphoric foundations of thinking and of language structure.

Key words: syntactic synonymy, syntactic synonyms, evaluative construction, metaphorization, cognitive metaphor, language conflict.

Когнитивные исследования грамматических построений [1; 3; 4; 7] убедительно показывают, что обращение к особенностям мышления и познания носителей языка зачастую позволяет объяснить природу динамических явлений в этом языке, оставшихся за рамками внимания формального, генеративистского и других подходов. Так, Л.А. Фурс отмечает, что без обращения к ментальному уровню синтаксических построений практически невозможно объяснить «глубинные механизмы динамической сущности языка» [7, с. 4].

В этой связи возникает интерес к метафоризации – динамическому явлению, лежащему в основе мыслительных операций языковой личности. В частности, данное исследование представляет собой попытку обращения к когнитивной метафоре при изучении проблематики синтаксической синонимии в английском языке: в статье рассматривается синонимическое варьирование оценочной конструкции, вводимой глаголами со значением мыслительной деятельности.

Семантическая функция «оценивание субъекта» может реализовываться посредством двух синонимичных конструкций: сложноподчинённого предложения с придаточным изъяснительным или структуры Complex Subject (сложное подлежащее). Рассмотрим глубинные и поверхностные структуры (далее – ГС, ПС) данной синонимичной пары.

(1) ГС 1. [S+V_f] + (that) [S+V_f]

ПС 1. *They thought he was honest and kindly.* (Они думали, что он был честным и добрым человеком).

(2) ГС 2. [S+V_f+V_{inf}]

ПС 2. *He was thought to be honest and*

kindly. (Его считали честным и добрым человеком).

Анализ глубинной структуры (ГС) предложений показывает, что конструкция ГС 1 является двоядерной, конструкция ГС 2 – одноядерной. ГС 2 [S+V_f+V_{inf}] и соответствующая ей поверхностная структура (ПС 2) *He was thought to be honest and kindly* являются трансформированными по отношению к ГС 1 [S+V_f] + (that) [S+V_f] (*They thought he was honest and kindly*). ГС 1 представляет собой сочленение двух ядерных конструкций, тогда как ГС 2 – результат того, что это сочленение подверглось преобразованиям «Трансформация пассива» (Т1) и «Опущение эквивалентной именной группы» (Т2) [6, с. 523–541]:

Т1: *They thought he was* → *He was thought (by them)*

Т2: *He was thought *he to be honest and kindly* → *He was thought to be honest and kindly.*

Ментальную репрезентацию, соотносимую с рассматриваемыми конструкциями ГС 1 и ГС 2, представим в виде пропозиции «субъект – суждение о другом субъекте».

В конструкции (1) придаточное предложение, вводимое факультативно-эксплицитным союзом *that*, представляет собой, с когнитивной точки зрения, репрезентированное в единицах языка *событие*. Обособление этого события на уровне языка, в частности, на синтаксическом уровне, в придаточное предложение может трактоваться как *метафорическая проекция взаимосвязи* двух реализованных в предложении событий: события А (*They thought*) и события В (*he was honest and kindly*). При этом фокусируется *наличие связи* между событиями и её *интенсивность*.

Языковая *рамка* (придаточное предложение), *обособляющая* событие В, даёт возможность полагать, что эта взаимосвязь – менее тесная, чем в предложении (2) *He was thought to be honest and kindly*, где два события репрезентируются в глубинном *однойдерном* образовании. Характер взаимосвязи между двумя событиями, мыслимый на *предречевом* уровне *посредством метафорического переноса (языковые выражения – это вместилница; большие формы – большие содержания* [2, с. 157–158]) отражается на уровне глубинной структуры (представляющей собой сочетание *двух обособленных ядерных структур*). На уровне поверхностной структуры, в свою очередь, характер взаимосвязи между двумя событиями реализуется в виде *сложноподчиненного предложения*, где *придаточное предложение* *he was honest and kindly*, будучи зависимым от главного *They thought*, всё же представляет собой *отдельную*, полноценную и достаточно самостоятельную синтаксическую конструкцию. Так, на этапе *предречевой деятельности фокусирование* говорящего на *характере связи* и её источнике (*they*) между событиями проецируется в глубинную структуру и реализуется в *поверхностной структуре*.

Что касается конструкции (2) *He was thought to be honest and kindly*, её глубинная структура (*однойдерная*) указывает на *более тесный* характер связи между двумя событиями. Соответственно, на уровне *поверхностной структуры* пропозиция реализуется как *цельное образование*, где событие В трактуется не как *обособленное* от события А, но как своего рода *расширение* события А. На уровне ПС воз-

никает конструкция *сложное подлежащее* (Complex Subject), которая имеет «спаянную» форму, не расчленимую на самостоятельные образования (в отличие от *сложноподчинённого предложения* – *поверхностной реализации ГС 1*).

Предположительно, при *текстовой реализации ГС 1 [S+V] + (that) [S+V]* в семантической структуре *сложноподчинённого предложения* дополнительно может возникать *смысловая нагрузка* (семантический множитель): «опровержение» или «подтверждение» даваемой оценки. Проявление одного из смыслов, «опровержение» или «подтверждение», определяется, по-видимому, *прагматическими факторами коммуникативной ситуации* и *интенциями говорящего*.

Необходимость в активации *дополнительного смысла* «опровержение» может возникнуть, если говорящий *подвергает сомнению или отрицает наличие у референта заявленных качеств*. Так, в *поверхностной структуре* *They thought he was honest and kindly* возможна реализация смысла *'but he wasn't / but they were mistaken'*, и т.п.

Для выявления вариантов реализации *смысловой нагрузки*, «опровержения» или «подтверждения», нами был проведён *корпусный анализ* употребления оценочной конструкции *"they thought he was"* в современной *устной и письменной англоязычной речи*. Выборка включала 201 образец из корпуса современного американского английского языка и 23 образца из британского национального корпуса, представленных преимущественно в следующих регистрах: *устная речь, художественная литература, научная литература, обзоры и репортажи прес-*

сы. Поиск образцов осуществлялся в соответствии с запросом “they thought he was”, т.е. были сохранены референты *they* и *he*, а также план прошедшего времени. (С целью расширения выборки возможны и другие формулировки поискового запроса, например, варьирование референтов *he thought she was*, *Mary thought John was* и т.п., или изменение параметров временной соотнесенности событий *they think he is*, *Mary thinks John is*).

Корпусный анализ показал, что смысловая нагрузка «опровержение» может присутствовать имплицитно или эксплицитно. Смысл «опровержение» эксплицируется посредством *противопоставления*, выраженного в контексте тем или иным образом. В частности, возможно выражение противопоставления посредством союзов *but*, *however*, *nevertheless* и т.д., как в следующем примере устной речи:

Oh, they thought he was a tremendous commissioner. But now as far as his personal life, I don't know. I – I didn't – I didn't run with him in that way. We were political friends. (CBS. “Angel Downs found laying on the ground bleeding heavily”. COCA) [9].

Противопоставление также может выражаться исключительно лексическими средствами, без явных маркеров (таких как союз *but* и его синонимы):

They thought he was a congressman. There was confusion. They eventually found out and they got him out of there. (ABC. “The Powerhouse Roundtable”. COCA) [9].

From Steve and Paul's point of view, I reckon they thought he was a real card and that it would be a big laugh having him around. Certainly John's arrival changed our attitude. (Silverton P., Matlock G. “I

was a teenage sex pistol”. BYU-BNC) [8].

The last year of high school he had a big thing with Gloria Sullivan, but then her parents made her stop seeing him because they thought he was Italian. When she told them he was Greek, it didn't make any difference (Falco E. “The family Corleone”. COCA) [9].

Теперь обратимся к примерам, где активизируется множитель «подтверждение».

The staff were very fond of him, they thought he was marvellous.' His funeral takes place at Darlington crematorium today (Northern Echo. Social material. BYU-BNC) [8].

В данном примере препозиция *The staff were very fond of him* создаёт благоприятные условия для активации семантического множителя «подтверждение» при реализации поверхностной структуры *they thought he was marvellous*: очевидно, автор высказывания не подвергает сомнению наличия качества *marvellous* у референта.

В практике речевого употребления возможна также ситуация, где необходимо заявить о сомнении в присутствии у референта качества, а затем *опровергнуть* эти сомнения:

They thought he was an eccentric, a curmudgeon, a man with no time for humanity. And they were right. (Esquire. 1991. BYU-BNC) [8].

В этом случае активизируется смысловой множитель «подтверждение», и в результате говорящий получает возможность заявить об *отсутствии* сомнений в том или ином качестве референта.

Подведём итоги. Структурно-семантический анализ синонимической пары [S+V_f] + (that) [S+V_f] (*They thought he was honest and kindly*) и [S+V_f+V_{inf}]

(*He was thought to be honest and kindly*) позволяет предположить, что когнитивным основанием варьирования семантической структуры данных конструкций является метафора **больше формы – больше содержания**. Выбор говорящего в пользу одной из двух конструкций мотивируется прагматическими (контекстуальными) факторами и делается на предречевом этапе. В зависимости от того, как говорящий осмысливает связи между двумя событиями в широком ситуационном контексте, посредством метафорического переноса ментальная репрезентация ситуации проецируется в глубинную структуру высказывания (предложения). Очевидно, при намерении говорящего подчеркнуть *сомнительность* суждения субъекта о другом субъекте выбор делается в пользу более объёмного построения (оно реализуется на глубинном уровне как двудерная структура, на поверхностном уровне – как сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным). Результат метафорического проецирования ментальных репрезентаций (по принципу **больше формы – больше содержания**) на языковой уровень проявляется в том, что больший объём высказывания (предложения) активизирует (потенциально) возможность придания высказыванию дополнительной смысловой нагрузки – «опровержение» или «подтверждение» данной оценки. Этот дополнительный смысл факультативен, его активация зависит, очевидно, от интенций говорящего.

Необходимо сделать ещё одно важное замечание. Приведённый анализ показывает, что синонимическая пара [S+V_f] + (that) [S+V_f] (сложноподчинённое предложение) и [S+V_f+V_{inf}]

(сложное подлежащее) отличается *конфликтом формы и содержания*. Сложноподчинённое предложение более *эксплицитно*, поскольку оба субъекта известны (сложное подлежащее открыто представляет только одного субъекта, наличие второго субъекта имплицитно [5; с. 330–331]). Было бы естественным ожидать большей ясности от прозрачной и эксплицитной конструкции [S+V_f] + (that) [S+V_f]. Однако именно эксплицитное построение нуждается в активизации дополнительных семантических множителей «опровержение» или «подтверждение» даваемой оценки, тогда как конструкция с большей степенью импликации (сложное подлежащее) дополнительной семантической нагрузки не предполагает и отличается большей ясностью (несёт в себе однозначный смысл «наличие факта оценки»). Это противоречие и порождает языковой конфликт, функционирование и значение которого требует отдельного исследования.

Таким образом, пара синтаксических синонимов *They thought he was honest and kindly* и *He was thought to be honest and kindly* иллюстрирует (на уровне синтаксиса) взаимообусловленность формы и содержания языкового знака. В случае рассматриваемых оценочных структур эта взаимообусловленность характеризуется:

- зависимостью объёма языковой единицы от интенсивности связи между описываемыми этой единицей событиями: при более тесной связи объём языковой единицы меньше, и, наоборот, при менее тесной – объём больше;

- способностью языковой единицы с большим объёмом формы

передавать большой объём значения (очевидно, здесь действует когнитивная метафора *большие формы – большие содержания*);

– наличием языкового конфликта вследствие асимметрии параметров формы (эксплицитность двучленной конструкции в сравнении с имплицитностью одночленной конструкции) и семантического наполнения соответствующих форм (многозначность эксплицитной конструкции в сравнении с однозначностью имплицитной конструкции).

Изучение влияния когнитивной метафоры на синтаксическую структуру способно не только расширить и углубить научное знание о принципах и

законах человеческого мышления, но также о том, какое отражение эти принципы и законы получают в системе языка. Обращение к метафоризации как когнитивному процессу, очевидно, поможет разрешить некоторые вопросы, относящиеся к проблематике синтаксической синонимии английского языка. В частности, с точки зрения когнитивной метафоры поддаются объяснению различные семантические аспекты синонимичных синтаксических конструкций, в том числе оттенки значения и смысловые акценты. Тем самым появляются возможности усовершенствования экспланаторного аппарата лингвиста и преподавателя грамматики английского языка (в высшей школе).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография. Институт языкознания РАН; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Белгор. гос. ун-т. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 214 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
3. Лангаккер Р.У. Когнитивная грамматика. научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 1992. 56 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: ИСТОКИ, 2001. 189 с.
5. Прохорова О.Н., Чекулай И.В. Связанные структуры как феномен современного английского языка // Грамматика разноструктурных языков: сб. ст. к юбилею проф. В.Ю. Копрова. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. С. 327–335.
6. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 798 с.
7. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2004. 370 с.
8. BYU-BNC – British National Corpus [Электронный ресурс] [2014-2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 04.07.2016).
9. COCA – Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс] [2014-2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/COCA/> (дата обращения: 04.07.2016).

REFERENCES:

1. Besedina N.A. Morfologicheski peredavaemye koncepty [Concepts rendered morphologically]: Monograph. Institute of linguistics RAN; Tambov State University; Belgorod State University. M.; Tambov; Belgorod; 2006. 214 p.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by: Russian translation. M.: LKI, 2008. 256 p.
3. Langacker R. Cognitive grammar. Analytical review. M.: INION RAN, 1992. 56 p.

4. Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoy lingvistike [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh: ISTOKI, 2001. 189 p.
5. Prokhorova O.N., Chekulai I.V. Svyazannye struktury kak fenomen sovremennogo angliyskogo yazyka [Linked structures as a phenomenon of the modern English language] // Grammatika raznostrukturnykh yazykov [Grammar of differently structured languages]: collected articles for the anniversary of Prof. V. Koprov. Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2011. pp. 327–335.
6. Testelet's Y.G. Vvedeniye v obshchii sintaksis [Introduction to General Syntax]. M.: Russian State University for the Humanities, 2001. 798 p.
7. Furs L.A. Sintaksicheski representiruemye koncepty [Concepts rendered syntactically]. Doctorate thesis. Tambov State University: 2004. 370 p.
8. BYU-BNC – British National Corpus [Electronic resource] [2014-2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (request date: 04.07.2016).
9. COCA – Corpus of Contemporary American English [Electronic resource] [2014-2016]. URL: <http://corpus.byu.edu/COCA/> (request date: 04.07.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Климик Виктория Александровна – аспирант кафедры грамматики и истории английского языка Московского государственного лингвистического университета; преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского ядерного университета МИФИ;
e-mail: v.klimik@bk.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoriya A. Klimik – postgraduate at the Department of Grammar and History of the English Language of Moscow State Linguistic University; English teacher at the Department of Foreign Languages at National Nuclear Research University МЭФТИ (Moscow Engineering Physics Institute);
e-mail: v.klimik@bk.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Климик В.А. Когнитивные аспекты синонимического варьирования оценочных конструкций английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 5. С. 52–58.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-52-58

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Klimik. Synonymic variation of evaluative constructions in English: cognitive aspects // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics. 2016. no. 5. Pp. 52–58.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-5-52-58